

Traditional spiritual and moral values as a factor of mutual understanding between President Xi and President Trump

Традиционные духовно-нравственные ценности как фактор взаимопонимания между председателем КНР Си Цзинпином и президентом США Дональдом Трампом

Лычагин Александр Иванович

*Нижегородский государственный научно-
исследовательский университет*

им.Н.И. Лобачевского, Россия

Автор, ответственный за переписку:

kaf.vostok@mail.ru

Aleksandr I. Lychagin

*Nizhny Novgorod State Scientific Research University
named after N.I. Lobachevsky, Russia*

Corresponding author:

kaf.vostok@mail.ru

УДК 327 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2025-120-127](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-120-127)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются духовно-нравственные ценности КНР и США. Анализируется «поворот Трампа» от неолиберальных таковых к традиционным, и перспективы влияния радикальной смены вектора внутренней политики Америки на китайско-американские отношения. Хронологические рамки работы определяются периодом с 2016 г. по 2025 г. Нижняя граница обусловлена началом первой президентской каденции Дональда Трампа. Верхняя — началом второго срока пребывания последнего на посту президента США.

На примере существенно отличной от внутренней политики демократов, в лице президентов Барака Обамы (2008-2016 гг.) и Джозефа Байдена (2020-2024гг.) внутренней политики Д.Трампа, анализируется влияние возврата

ABSTRACT

The article examines the spiritual and moral values of China and the United States. The article analyzes Trump's "turn" from neoliberal to traditional ones, and the prospects for the impact of a radical change in the vector of America's domestic policy on Sino-American relations. The chronological scope of the work is determined by the period from 2016 to 2025. The lower limit is determined by the beginning of the first presidential cadence of Donald Trump. The upper one is the beginning of the latter's second term as president of the United States. Using the example of D. Trump's domestic policy, which is significantly different from the domestic policy of the Democrats, represented by Presidents Barack Obama (2008-2016) and Joseph Biden (2020-2024), the impact of the return of the political elites of the

политических элит Соединенных Штатов Америки к традиционным духовно-нравственным ценностям на китайско-американские отношения.

Источниковая база представлена, главным образом, публикациями и выступлениями глав упомянутых государств.

Ключевые слова. Китайская Народная республика, Соединенные Штаты Америки, мировоззрение, визиты, противостояние, пролив, дипломатия.

Для цитирования: Лычагин А.И. Традиционные духовно-нравственные ценности как фактор взаимопонимания между председателем КНР Си Цзинпином и президентом США Дональдом Трампом. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 120–127 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-120-127>

Очевидно, что исходя как из заявлений, так и вполне конкретных действий, а также из опыта первой каденции, возвращение президента Дональда Трампа в Белый Дом несет Китаю снижение градуса конфронтации в части принципиального невмешательства новоизбранного лидера во внутреннюю политику КНР.

Нынешний, куда более радикальный внутривластный разворот, дает китайскому руководству все основания надеяться на последовательность президента Трампа этом, крайне болезненном для Коммунистической партии Китая вопросе.

United States of America to traditional spiritual and moral values on Sino-American relations is analyzed. The source base is mainly represented by publications and speeches of the heads of the mentioned States. Keywords. Chinese People's Republic

Keywords. People's Republic of China, United States of America, worldview, visits, confrontation, strait, diplomacy.

For citation: Lychagin A.I. The rivalry between China and the United States in the Latin American region. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№2). P.120-127 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-120-127>

В качестве плохого, в контексте двусторонних отношений примера, можно привести переговоры 18 марта 2021 в Анкоридже (штат Аляска США) между Государственным секретарем США Энтони Блинкеном и министром иностранных дел КНР Ван И. Таковые не принесли никакого конструктива, именно по причине оскорбительного для китайской стороны вмешательства американского визави во внутренние дела Китая. А именно, будировании ситуации с правами человека в Гонконге, Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Тибете. [1] Незамедлительная отповедь главе американского Foreign Office со стороны китайского

коллеги моментально накалила отношения и, уже в самом начале встречи стало очевидным, что ожидать позитивного результата вряд ли стоит. Понятно, что руководители дипломатических ведомств обозначают и отстаивают принципиальную позицию в том или ином вопросе главы государства их уполномочившего.

Здесь важно учитывать две составляющие. Собственное мировоззрение президента Соединенных Штатов Америки и дипломатию. Одно дело являться ортодоксом консервативных ценностей и приносить это в дипломатический дискурс, не обременяя себя лукавством. (А, чем весомее политический деятель, тем сложнее ему мимикрировать.) Другое дело — говорить то, что думаешь, в чем убежден и непоколебим. Разумеется, идеология «свободного общества», представителем которой является республиканец Дональд Трамп и коммунистическая (в чем есть большие сомнения применительно к нынешнему Китаю) идеология есть вещи весьма и весьма далекие, более того — противоборствующие. Впрочем, эта вчерашняя данность сегодня претерпевает существенную трансформацию. Дело в том, что наряду с коммунистической, в современном китайском ее понимании, идеологией (в отличие от периода Культурной революции — компания критики Конфуция и Линь Бяо) таковая сегодня спокойно уживается с учением античного философа и государственного деятеля Конфуция. Традиционные, конфуцианские морально-нравственные ценности служат прочным идеологическим фундаментом нынешней государственности КНР. Конфуцианская модель общества, берущая начало в глубокой

древности и по сей день является нарративом морально-нравственных устоев ханьцев. И одной из составляющих такового понимания является принципиальное неприятие интернационализма. Напротив, великоханьский национализм, провозглашенный еще приснопамятным Сунь Ят-сеном и вполне уживающийся с конфуцианством, является приоритетным в самоидентификации жителей Поднебесной, вкупе с иными традиционными ценностями. Не только благосклонное отношение к мигрантам-иждивенцам, как к легальным, так и нелегальным, но и нетрадиционная сексуальная ориентация, трансгендеры и прочие отклонения от общепринятых норм – все это не только порицается, но и преследуется в административном и уголовном порядке. Негры и прочие цветные фактически являются людьми второго сорта, причем как на материке, так и на острове.

Следует констатировать, что само понятие «национализм» трактуется в выгодном для всякого интересанта понимании. Например, японский и германский национализм вековой давности — принято считать шовинизмом в крайне радикальной его форме. А китайский национализм, в контексте «освобождения от неравноправных договоров» [2] и японской агрессии — есть необходимое благо. Однако, совершенно очевидно, что если бы Китайская республика воевала во Второй Мировой войне на стороне гитлеровской коалиции, то и национализм Суня трактовался бы диаметрально иначе. В нашем случае, великоханьский нарратив представал как безусловно допустимое, более того, единственно возможное и самое эффективное средство борьбы с иноземным угнетением.

В силу политкорректности в целом, и итогов Второй Мировой войны в частности, вспоминать о «неравноправных договорах» заключенных во второй половине 19-го – начале 20-го века Цинской империей с одной стороны и европейскими государствами (включая Россию), а также Соединенными Штатами с другой, как-то не принято. Осталась на слуху только японская оккупация. Принцип национализма при этом никак не пострадал.

На сегодняшний день в этом плане мало что изменилось. Инициатива «Пояс-путь», декларирует (но, конечно же, не предполагает на самом деле) «сообщество интересов...на основе взаимной выгоды и совместного выигрыша» и даже построения «сообщества единой судьбы человечества» [3]. Ученый из КНР Чен Хунцзе отметил, что «Инициатива «Пояс — путь» не будет подразумевать взаимодействия путем учреждения наднациональной управляющей структуры» [4]. Но это уже что-то из области ненаучной фантастики. Априори, все потенциальные участники этой инициативы не могут преуспеть. Выигрывает, если выигрыш вообще возможен, лишь тот, кто вкладывает деньги и устанавливает правила. Очевидно, что бенефициаром как экономическим, так и политическим, должен стать Китай. Возможно, и кто-то еще, но в несравнимо меньшей степени. А кто-то может утратить суверенитет. Опять же, в большей или меньшей степени. «Пояс и путь» — очередная версия панasiatства, но уже не под эгидой Японии, а Китая. То есть, все тот же великоханьский национализм, но в максимально политкорректной обертке.

В этом аспекте идеология Дональда Трампа в основе своей принципиально не отличается от китайского внутреннего мироустройства.

Теперь, что касается свободы вообще и либерализма в частности. Примечательно, что сторонники либеральных ценностей преподносят таковые как некую константу безотносительно ко времени. Это выгодно носителям подобной идеологии. Очень удобно не замечать колоссальную разницу в сегодняшних повседневных реалиях и тем, каковыми они были, скажем, полвека назад. Не говоря уже о более продолжительном временном лаге. Особенно удобно не замечать, что происходит вне элитного района некоей европейской столицы, который напичкан электроникой и полицейскими и мигранты, и прочие нежелательные социальные группы, преимущественно криминальные, туда не вхожи. Это совершенно разные общества. Степень свободы зашкаливает. Особенно для незваных гостей, которые, ничтоже сумняшеся, живут за счет «хозяев» и преступают права своих благодетелей во всем и повсюду. Это и многое, многое другое, противное традиционным христианским и общечеловеческим ценностям активно культивируется. Что это, как не безрассудное расширение прав и свобод, явно выходящее за рамки западных конституций? Свобода, неизбежно ограничиваемая правом - первостепенным атрибутом государственности, превратилась в злокачественную опухоль, которую уже невозможно лечить «терапевтическими» методами. И это не преувеличение. При этом мигранты едут и едут, и размножаются не в пример коренному населению. Проблема в том, что «хирургия»,

это гражданская война. Никак не меньше. И эти самые европейские элиты прекрасно это понимают, но оставляют «в наследство» будущим поколениям. «После нас хоть потоп».

Именно в этом нежелании должным образом исполнять свои обязанности и потакательстве цветным агрессивным тунеядцам прямо и без обиняков обвинил правящие элиты Европейского Союза вице-президент США Джей Ди Вэнс в своей мюнхенской речи.[5]

В этом смысле стремление Дональда Трампа пресечь нелегальную и сократить легальную миграции, и в целом вернуться к традиционным ценностям, схожи с ситуацией в Китае, где всегда (за исключением периода маоистского правления) господствовали традиционные мировоззрения. При этом Китай никогда не являлся, и не является страной, притягивающей иммигрантские потоки.

Интересно, что по мнению господина Трампа и его администрации, равно как и руководства Коммунистической партии Китая во главе с ее Генеральным секретарем, радикальные исламисты представляют наибольшую угрозу безопасности упомянутых стран. С той лишь разницей, что в то время как последние, проживающие в Синьцзяне, Тибете и Гонконге исповедуют сепаратизм и ведут вооруженную борьбу с правительством, их единоверцы в США не стремятся отделиться от материальных благ свободного мира, но ставят целью нанести максимально возможный вред любому проявлению этой удобной для них свободы, этому образу жизни, не говоря уже о внешней политике Америки, как сосредоточию грехов-

ности, в их понимании добра и зла.

Упомянутые Тибетский автономный район, равно как и соседний Синьцзян-уйгурский (с аналогичной формой государственного устройства) унитарной Китайской Народной Республики, традиционно далеки как от коммунистической идеологии, так и от конфуцианских морально-этических норм. Большинство населения этих китайских регионов (в отличие от граждан острова Сянган (Гонконг)) не являются этническими ханьцами, что усугубляет неприязнь уже на межэтническом уровне и усиливает стремление вновь обрести независимость. Видимо еще и потому, что таковая была утрачена сравнительно недавно — в 1949-м, 1950-м годах. В обоих случаях речь идет не о географической дислокации проблемы и не о коренном населении. Не о ханьцах, собственно китайцах, составляющих 92% населения Поднебесной. Таким образом экзистенциальные проблемы для партии и моноэтнического государства создают чужеродные этносы, которые, в подавляющем большинстве своем стремятся к «самоопределению, вплоть до отделения» [6], чего китайские коммунисты никогда не допустят. Формально провозглашенные автономии Синьцзяна и Тибета не более чем фигура речи, вернее политического дискурса, причем, главным образом для внешнего потребления.

Что касается Соединенных Штатов, то автор считает, что подавляющее большинство американских традиционалистов (консерваторов) во главе с Дональдом Трампом придерживаются той точки зрения, что пресловутый «melting pot» [7] уже «переварил» в общем

и целом все необходимые и достойные США ингредиенты-нации, и если и нуждается еще в ком-либо, так это исключительно в «высоколобых» интеллектуалах и, по возможности, белых.

Изначально иммигранты, — инициативные, трудолюбивые и энергичных людей (зачастую с криминальным прошлым) не удовлетворенные возможностями на своей Родине, где верховодили тесно переплетенные и взаимодополняющие друг друга аристократия и потомственные богачи. Эти люди приехали на малозаселенные первобытные этносы — индейцами землю, избавились от них (в основном уничтожая и создавая резервации), затем освободились от колониальной зависимости от Британской империи, и построили к середине 20-го века самое мощное в мире государство. Реализуя при этом уже собственную колониальную политику. То есть, эти кривотолпы были прежде всего созидать и отстаивать ими созданное. И это были белые европейцы. Сегодняшние цветные-нелегалы рвутся в благополучную страну чтобы «сидеть на вэлфере» [8] и требовать его увеличения.

Свобода, как известно, есть осознанная необходимость. И она должна иметь ограничение. Легализованное властями ряда стран употребление так называемых легких наркотиков неизбежно сопровождается и ослаблением борьбы с наркопреступностью в целом. Где грань между допустимой и недопустимой наркоманией? Почему в стране, где культивируется верховенство закона президент Байден до оглашения судом приговора за непредумышленное убийство полицейским преступника-рецидивиста Джорджа Флойда осуждает

Дерека Шовина? И последнему выносят приговор — 22,5 лет лишения свободы. Это приговор суда? Нет, конечно. Далеко не всегда за умышленное убийство суды приговаривают к такому сроку. Очевидно, что это политическое решение, дабы умаслить чернокожих и предотвратить беспорядки, в коих полиция ограничивается водометами и слезоточивым газом, либо просто бездействует. Так из американского магазина реально можно открыто выносить товар не расплатившись, т.е. грабить, на сумму не более \$1.000. Но только неграм. Теперь в США расизм, наоборот. Очевидно, что протрампиистским элитам «не по душе» перманентное расширение таковых «свобод», приведшее к неконтролируемому нашествию нелегалов, засилью трансгендеров и ЛГБТ, отсутствию должной реакции властей всех уровней на негритянскую и прочую «цветную» преступность, включая растущий наркотрафик и тому подобные, ранее просто немыслимые явления.

Изменились Европа и США, вот что важно понимать. Достаточно сказать, что в 1952 году известный британский физик, разгадавший секрет германской «Энигмы», Алан Тьюринг был осужден уголовным судом за гомосексуальную связь. Он не демонстрировал своей нетрадиционной ориентации, а был лишь уличен в таковой. Автор не утверждает, что это хорошо. Речь о том, что степень свободы была другой. Эта свобода не дискриминировала подавляющее большинство членов общества.

Совершенно очевидно, что демонстрация однополых отношений, равно как и любая демонстрация чего-либо, направлена на культивирование образа жизни, идеологии и т.п.

и привлечение новых, преимущественно молодых людей. Не лишне упомянуть, что в этих «безгранично свободных» (для меньшинства) странах и без того демографический кризис.

В середине прошлого века любые кварталы Парижа или Нью-Йорка были доступны и безопасны для обывателей. А сегодня полиции нужно согласовывать с вожаками тамошних банд (состоящих из мигрантов и местных цветных преимущественно) свое появление. И это правовое государство? Это свобода? Это правосудие?

Главный персонаж Шолоховского «Тихого Дона» Григорий Мелехов, не будучи сильно обремененным социально-юридическими знаниями продемонстрировал исчерпывающе правильное понимание свободы: «Земли у нас, хоть заглонишь ею. Воли больше не надо, а то на улицах будут друг дружку резать».[9]

Перманентное расширение прав и свобод, как нечто самим собою разумеющееся превратилось в самоцель либерализма, подобно тому, как наркоману требуется все большая и большая доза. Финал известен. Насильственное отмирание государственности посредством аннигиляции права неизбежно приведет к деградации общества в целом. В этой связи трудно не согласиться с мнением экс.-министра культуры РФ Владимира Мединского, что это Россия соответствует традиционным и общепринятым когда-то в Европе пониманиям прав и свобод, но никак не коллективный Запад, включая США.

Характерны заявления главы министерства эффективности государственного управле-

ния США Илона Маска в этой связи. Вначале о неизбежности вымирания коренного европейского населения и последующей деградации «Старого света», затем о том, что он «потерял» сменившего пол сына, а 06.01.2025 года обвинившего британского премьера Кира Стармера, в том, что тот, будучи генеральным прокурором Великобритании, не возбуждал, как того требовал закон, уголовные дела по фактам «тысяч изнасилований мигрантами британских девушек». Стармер, в свою очередь заявил, что Маск лжет, однако не обратился в суд на предмет защиты чести, достоинства и деловой репутации, а то и с обвинением американского бизнесмена в клевете, что наказуемо уже в уголовном порядке. Это, по меньшей мере странно, если бы Маск лжесвидетельствовал.

В этой связи обвинения в адрес президента Д. Трампа и его сторонников в том, что они представляют угрозу демократии, правам и свободам выглядят по-меньшей мере безосновательными и нелепыми. Предсказуемо, что поскольку критиковать китайские порядки, будучи противниками собственной преступной и аморальной вседозволенности президенту Д. Трампу и его администрации, и просто единомышленникам, а таких большинство в Соединенных Штатах, представляется неправильным и нерациональным, то эта, весьма болезненная для китайской стороны тема вновь, как и в первой каденции Д. Трампа, устранилась из дискурса означенных субъектов. Таким образом, есть основания полагать, что и в целом отношения КНР и США приобретут менее конфронтационный, по крайней мере по форме, характер.

Примечания:

1. США и Китай обмениваются гневными репликами на переговорах на высшем уровне на Аляске. BBC News. 21.03.2021.21.
2. Си Цзинпин. Руководящему составу нужно немного почитать историю//Сюэси шибао. 05.09.2011.С.1.
3. Си Цзиньпин. Совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути// Партнерство цивилизаций. 2015. № 1-2. С. 152.
4. Хунцзе Чен. «Экономический Пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21-го века» с точки зрения экспертов КНР// Наука и мир.2015. №7(23). С. 184.
5. rbc.ru>politics.14.02.2025.
6. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Т.30 С.117
7. Плавильный котел. Прим. автора
8. Пособие для малоимущих в США. Прим. автора
9. М. Шолохов. Тихий дон. М. Т.3, Часть 6, глава XX.

Сведения об авторе

Лычагин Александр Иванович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,

603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина 23

E-mail: kaf.vostok@mail.ru

Information about the author

Aleksandr I. Lychagin,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Languages and Linguoculturology Institute of International Relations and World History of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University 23 Gagarin Ave., 603022 Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: kaf.vostok@mail.ru,

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025.

Принята к публикации: 10.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.03.2025

Approved after reviewing 02.04.2025

Accepted for publication 10.04.2025